

ОСЛО

РОБЕРТИНО ВЗРОСЛЕЕТ

ТЕПЕРЬ вы не увидите его в коротких штанишках; это привлекательный юноша в элегантном костюме и с веселым огоньком в глазах. Считается, что ему сейчас 16 лет, но на самом деле ему 17.

Когда Робертино «открыли» (ему было тогда 12 лет), у него было замечательное мальчишеское сопрано. В то время он пел в детских и церковных хорах в Риме. Видимо, именно тогда его услышал Бенджамин Джили, с похвалой отзывавшийся о его таланте. После ломки голоса Робертино стал несколько ниже, но сохранил прежнее обаяние. Постепенно он превращается в настоящий тенор.

...Это случилось года два назад. Робертино потерял голос. Все дело было в том, что он перенапрягся. Первый же врач, к которому он обратился, сразу понял, что речь шла об усталости. Его стали лечить, но поначалу здоровье пациента только ухудшалось. Маленького певца положили в больницу в Копенгагене, потом перевезли в Рим, опять-таки в больницу. Рассказывают, что Робертино было очень плохо. Что теперь будет? Вернется ли голос? Эти мысли не давали покоя. К счастью, все обошлось.

Робертино вновь приехал в Копенгаген, который в известной мере стал его второй родиной — ведь именно здесь его «открыли». Первое время ему разрешали петь по 10 минут в день.

Как бы там ни было, перерыв, вызванный болезнью, видимо, пошел на пользу Робертино. Во

всяком случае поет он еще лучше, чем прежде.

Считают, что в первые годы своей карьеры Робертино слишком форсировал голос. Я с этим отчасти согласен. Исполнение некоторых песен было любительским, явно недоставало вмешательства педагога. Другие вещи он пел естественно, с большим чувством. Из его первых записей прежде всего обращает на себя внимание «О, мое солнце» и чудесная «Аве Мария» Шуберта. Эти произведения Робертино передает, как опытный певец.

Другое дело с модными, затасканными песенками. Я не в восторге от его выступлений в этом жанре. Наставники Робертино должны были бы отсоветовать ему петь такие песни и обратиться к серьезному репертуару. Конечно, развлека-

тельной музыкой легче заработать большие деньги, но в конечном счете путь Робертино — это путь оперного певца.

Робертино не получил всестороннего музыкального образования, но, насколько мне известно, он посещал оперную школу в Риме и учился в школе знаменитого итальянского певца Тито Гобби.

Посещал Робертино также академию Тито Скипа, всемирно известного итальянского тенора. И хотя ни Тито Скипа, ни Тито Гобби не занимались специально с Робертино, в их учебных заведениях работали первоклассные педагоги, которые, безусловно, были в состоянии помочь ему.

Сейчас за Робертино тоже следят опытные итальянские педагоги, а также видные датские музыканты. И если все будет благополучно, то я не сомневаюсь, что со временем он сможет с успехом выступать на крупнейших оперных сценах мира — в Москве, в Нью-Йорке, в Милане.

Молодой певец много концертирует.

— У Робертино много приглашений, — сказал в беседе со мной его нынешний импресарио, директор фирмы грампластинок Кнуд Мærк. Вот и теперь он совершает турне по Дании.

Пластинки Робертино расходятся во всем мире, но самый большой спрос на них в Европе. Хотел бы Робертино посетить Советский Союз? Да, конечно. Но это — в будущем.

Ингвар ХОЛЬМ,
норвежский музыковед.
(По телефону).

СОВЕТСКИЙ МУЗЫКАЛ
Г. МОСКВА

22 СТО